

В лаборатории зелий был сильный туман. Лин Ли был занят с торжественным выражением лица.

Он собирался приготовить Эликсир Мудрости, настоящее зелье Мастерского уровня. Это был первый раз, когда Лин Ли использовал формулу мастер-класса с тех пор, как он попал в этот мир. Предыдущее зелье Трезвости и магическое зелье Мистики были просто формулами среднего класса. Даже Зелье Пробуждения, которое позволило Джериану оглушить Старого Мерлина за пределами Изумрудной Башни, было только продуктом высококачественной формулы ...

Зелье мастерского уровня, в котором использовались лепестки черного лотоса, нельзя было даже упоминать на одном дыхании с другими зельями, которые он изготовил ранее.

Даже Лин Ли, привыкший использовать Пылающие Руки для разогрева, сегодня зажег аметистовую лампу. Это был предмет роскоши, которым обладал настоящий мастер фармацевтики и зельеварения. По своей природе аметист был чрезвычайно чувствителен к мане. Заполняя его низкоуровневым огненным магическим кристаллом, температуру можно точно регулировать с помощью маны.

Половина маленького стакана концентрата из мирозвета был помещен на огонь лампы.

Когда температура аметистовой лампы постепенно повышалась, мензурка, в которой находился концентрат мирозвета, медленно закипела.

Лин Ли осторожно взмахнул пробирку в руках, осторожно встряхивая подогретую жидкость. Но в глубине души он тщательно подсчитывал время, необходимое для варки выжимки. Эликсир Мудрости был хрупким и не давал права для ошибок. Если время кипения было слишком долгим, это привело бы к серьезному испарению зелья, и эффект был бы значительно уменьшен при использовании. Если время кипения было слишком коротким, его эффект не был бы достигнут полностью. Бутылка Эликсира Мудрости, которая могла предопределить будущее, скорее всего, превратилась бы в безумное смертельное зелье.

Дикий суккулес (концентрат) из стальных колб в пробирке был полностью встряхнут, что также стало моментом, когда суккус с мирозветом в стакане из мутного стал прозрачен. Лин Ли быстро полил суккус диким сталецветом. Смесь двух растворов - холодного и горячего - не только навела кучу пара в лаборатории, но и мгновенно остановила кипение в стакане.

Дикий сталецвет рос в темных, сырых местах и имел некоторые лечебные свойства, мог охлаждать раны. И также был пригоден для охлаждения кипящего суккуса. После смешения растворов Лин Ли не регулировал температуру аметистовой лампы. Согласно его расчетам,

жидкость в стакане вновь закипит не менее чем через 30 секунд.

Хотя 30 секунд было недолгим отрезком времени, этого ему хватило на то, чтобы завершить бутылочку зелья.

Лин Ли использовал серебряный нож в своей руке и аккуратно нарезал четыре стебля драцены на порции равной длины. А потом был еще один разрез, и кусок терокона был разрезан пополам. Одна половина терокона и четыре стебля драценовой травы были одновременно помещены в химический стакан, и они слегка плавали в прозрачной жидкости. После всего этого Лин Ли выпустил Ледяной Бласт, создав холодный туман на столе для зелий. Маленький черный лепесток лотоса был окутан этим туманом. Под воздействием двух отличительных атрибутов раздалось шипение ...

Холодный туман рассеялся почти мгновенно, а температура на столе для зелий была еще горячей.

Лин Ли не растерялся, выпустив еще один Ледяной Бласт. Черный лотос, который рос только при экстремальных температурах, естественно содержал огромное количество огненно-магического элемента. Он не выглядел иначе, чем обычно, но как только лекарственные свойства были раскрыты или при столкновении/смешении с другими магическими элементами, пылающая температура могла мгновенно вырасти. Если он был помещен непосредственно в стакан без какой-либо предварительной обработки, он, вероятно, мог бы мгновенно испарить весь стакан суккуса.

После охлаждения тремя заклинаниями "Ледяной Бласт", лепесток черного лотоса был наконец заморожен. Под светом замороженный черный лепесток лотоса источал сверкающую тайну. Однако у Лин Ли не было времени восхищаться этим. Три ледяных заклинания израсходовали девять секунд его времени.

Когда этот кусок искрящегося мороза спал, жидкость в стакане, которая должна была закипеть, будто внезапно успокоилась. Никакого тумана не возникло и никакой магический элемент не шевелился; только освежающее дыхание переполнило стакан ...

Ранее прозрачная жидкость теперь светилась темно-красным оттенком. Это был истинный цвет черного лотоса - красный, как огонь, его собственный атрибут.

После того, как все это закончилось, Лин Ли облегченно вздохнул.

Вероятно, это была самая утомительная изготовка зелья с тех пор, как он трансмигрировал.

Хотя требуемые навыки не были глубокими, но это требовало точного контроля времени.

Каждый шаг должен был быть точно рассчитан в секундах, в частности, в последние 30 секунд, когда должно было завершиться охлаждение лепестка черного лотоса.

Однако, наблюдая за полным стаканом с эликсиром мудрости стоящего на столе, Лин Ли почувствовал, что вся его усталость того стоит. Это было мастерское зелье с лепестком черного лотоса. Чтобы создать эффект искажения времени, понадобится всего лишь маленькая бутылка, позволяющая пользователю заранее знать, что произойдет в радиусе 20 метров в течение следующих десяти минут. Даже среди формул мастер-класса, эликсир мудрости можно считать настоящим высококачественным продуктом. В некоторой степени насильственное искажение хода времени было близко к "чудесному" царству магии.

Пока бутылка Эликсира Мудрости была в его руке, Лин Ли действительно не верил, что Кромвель сможет причинить ему ущерб в дуэли на следующий день.

Дверь лаборатории зелий внезапно открылась, когда он думал о поединке. Джериан просунул голову и спросил с угодливой улыбкой:

-«Эй! Феликс, ты снова готовишь зелья?»

-«Пожалуйста, только не начинайте снова, президент Джериан...» Лин Ли закатил глаза. Он знал, что старик найдет его здесь.

Со времен «Волшебного зелья Мистики» нос Джериана, казалось, стал более чувствительным. Как только он учуяв запах чего-то, исходящего из лаборатории, старик вбегал и глазел по сторонам, ожидая, когда Лин Ли приготовит зелья, чтобы он мог заполнить свои карманы одной или двумя бутылками - словно собака в ожидании лакомств, только виляющего хвоста ему не хватало.

В любом случае, старик был слишком толстокож, чтобы его просто так отогнать. Через несколько раз Лин Ли просто больше не обращал на него внимания. Более того, было очень скучно, ожидать, пока зелье закипит. Казалось, что время проходит быстрее, когда рядом был кто-то, с кем можно было бы потрепаться. Что касается нескольких бутылочек с зельями, которые он клал ему в конце, он просто отнесился к ним как к плате за составление компании ...

Но на этот раз это был Эликсир Мудрости. Даже ему самому приходилось размышлять об этом снова и снова, прежде чем, наконец, он решился состряпать бутылку, поэтому, естественно, это не имело никакого отношения к Джериану.